

- У меня есть еще одна тема, о которой я хотел бы спросить." Он не смотрел ей в глаза. "Это было то, о чем я читал в очень... традиционной... книге." Его щеки быстро приобретали красный оттенок.

"Лааадно..." Она ответила, растягивая односложный ответ, озадаченная его внезапной застенчивостью и сменой темы.

- Я не спрашивал об этом, - сказал Он с багровым лицом.

Наталья не была уверена, что видела его таким смущенным раньше. В последнее время он был таким спокойным, даже когда произошло недоразумение. Что могло так взволновать его, подумала она.

- Не спрашивал о чем?" Она повернула голову, когда спросила, пытаясь понять, к чему это приведет. У них только что был тяжелый разговор, и, похоже, все прошло хорошо. К чему вел этот разговор?

"У меня просто нет родителей, чтобы спросить..." Он удрученно пробормотал, игнорируя ее ответ.

Она быстро обняла его. "Все в порядке, даже если это неловко или оскорбительно, я не буду реагировать плохо. Ты можешь мне доверять." Она ободряюще улыбнулась ему, когда его глаза искали в ней искренности.

Он кивнул и сглотнул. "Я читал... Я читал что-то когда-то девочка становится девушкой она создает связь." Слова вылетели у него изо рта, непонятные любому, кто мог их услышать.

- Я не могу этого понять, - Она схватила его за руку, - ты можешь повторить это медленно, Гарри?" Она изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал как можно более ободряюще.

Гарри кивнул, не глядя ему в глаза, и попробовал еще раз. - Я читал, что когда девушка теряет девственность, это создает какую-то связь." Она быстро заморгала и даже не шевельнула губами, "И что это важно для хороших отношений в магических браках..." Его уши горели, а лицо не могло быть более покрасневшимся, даже если бы он был госпитализирован с высокой температурой.

Она начала хихикать, румянец украсил ее щеки.

Гарри был пойман между двумя резко контрастирующими ответами на хихиканье Натальи. Во-первых, он начал смеяться вместе с ней, радуясь, что она сняла напряжение, и это был ее ответ на его неловкость. Второй эффект от ее хихиканья. Он забыл часть причины, по которой она ему так нравилась, - она была великолепна. Гораздо привлекательнее, когда она счастлива.

Когда она взяла себя в руки, то ответила:

"Это, гм, очень традиционная точка зрения. Сейчас в это почти никто не верит." Она не смогла сдержать еще один короткий приступ хихиканья.

"О, я не был воспитан в магическом мире, и я никогда не слышал об этом, пока не прочитал об этом", - заявил он, все еще немного смущенный.

- Должно быть, это была очень старая книга. Единственное, место где ты найдешь это сейчас, - это ког в одном из тех видов фантастических книг в наши дни." Увидев его пустое лицо, она ввела его в курс дела. "Ты знаешь эти, дрянные любовные романы, герой спасает девицу, и добавляются вещи, которые волшебны, чтобы сделать их отношения особенными, романтическими и действительно глубокими и нежными." Она слегка рассмеялась, увидев выражение ужаса на его лице. - Узы девственности, узы души, узы рабства, узы вейлы, несчастные случаи с зельями, магические связи разума, совместное использование магии друг друга, узы сопереживания и всевозможные сумасшедшие способы для пары поделить что-то более глубоким, чем просто нормальные отношения. Это только верхушка айсберга для такого рода глупостей. Довольно много людей читают такие вещи." Она дала ему объяснение.

- Люди читают это и получают от этого удовольствие?" Глаза Гарри были широко раскрыты, а брови пытались встретиться с линией волос. - Я поверю тебе на слово, - сказал он ей скептически, не веря в это.

Она хихикнула, прижавшись к нему, и подвинулась так, чтобы сидеть лицом к нему еще немного, предыдущая поза стала для нее немного неудобной.

Гарри задумался о том, что она сказала. В письме Салазара это было констатацией факта. Не было никаких споров о том, была ли заключена связь или нет, это был конец истории. Гарри внутренне спорил, не было ли это еще одной вещью, которая больше не была распространена.

Сегодня основное внимание уделялось чистоте крови, прослеживанию вашей магической линии на протяжении нескольких поколений. Очевидно, чем старше твои магические корни, тем лучше ты становишься. Разговоры о родословных чертах теперь прекратились, а семейные черты, казалось, исчезли. Гарри не выяснил, какой должна была быть его наследственная магическая родословная для Поттеров, но он видел, что черные были склонны иметь шанс стать метаморфами.

Это было не то, на что он должен был сейчас решиться, но было интересно услышать современный взгляд на это.

Голос Натальи вывел Гарри из задумчивости.

- Как у тебя дела в последнее время? Мы мало разговаривали, - спросила она, меняя тему.

- Что ты имеешь в виду?" - спросил он, стараясь не заподозрить ее в том, что она спросила.

Она ткнула его в грудь. "Я имею в виду, как ты, как у тебя дела? Как прошел твой день вчера и раньше сегодня?"

- Ты хочешь знать?" - спросил он, сомневаясь, что она действительно хотела знать без причины.

- Конечно, я хочу знать о тебе много всего. Это вопрос, который мои родители задают мне каждый день." Она рассказала ему.

- Если ты хочешь это услышать... Конечно, я могу сказать тебе, я думаю."

Наталья показала, что да.

"Ну, я не совсем уверен, что сказать тебе на самом деле. На самом деле не было ничего слишком сумасшедшего, и это кажется странным, люди обычно не спрашивают меня о моих днях." Гарри рассказал ей.

- А почему нет?" - ошеломленно спросила она.

Она схватила его за руку и нежно сжала. Затем она начала успокаивающе потирать большим пальцем взад и вперед. Она позволила своему присутствию говорить за нее; она была рядом с ним.

Гарри вытянул руку между ними. Он поднял его над головой, накиннул на ее дальнее плечо и притянул ее в объятия одной рукой, в нежные объятия в общественном парке, на их скамейке.

"Это связано с тем, почему тебя не обнимали, пока ты не был в Хогвартсе?" - спросила Наталья напряженно, так тихо, что это был не шепот.

Гарри слегка пошевелился, услышав ее вопрос. Наталья почувствовала, как участился его пульс.

"да." - прошептал он.

Она решила повернуться. Однорукое объятие не было достаточным длительным контактом. Она уперлась руками в скамейку и приподнялась так, что оказалась у него на коленях, ее ноги прошли мимо него к дальнему концу скамейки. Ее бедра были перпендикулярны его бедрам, а торс повернут так, чтобы быть как можно ближе к нему. Она обняла его.

- Тебе не нужно мне ничего говорить. Когда ты будешь готов, я буду здесь, я буду слушать." -

сказала она ему, нежно шепча на ухо.

Обняв ее, он положил голову ей на плечо и глубоко вздохнул.

"Спасибо." Он что-то пробормотал ей в плечо.

x-x-x-x-x-x-x-x

Остролист и перо феникса, его старая верная палочка, которая помогла ему пройти через так много. К сожалению, его проблемы не были разрешимы с помощью его палочки. Тем не менее, он держал ее в руке; было приятно держать ее, использовать.

Он направил палочку на камень, размером не больше, чем расстояние между двумя самыми большими костяшками его среднего пальца, и опустил ее. Плоская поверхность его скользила по поверхности Черного озера. Он смотрел, как она подпрыгнула, un, deux, trois, un, четыре раза подпрыгнула, прежде чем погрузиться.

Он заметил еще один камень, более подходящий для его целей. Он левитировал его и послал через воду. Un, deux, trois, un, deux, trois, на этот раз шесть раз он пропустил, хорошее усилие.

Он взял свой план использовать магию, чтобы сделать с ней все, что он мог, все тихо и без особого движения палочки. Это была еще одна задача, для которой он теперь использовал магию. Он и раньше прыгал по камням здесь, на озере, и у него уже получалось лучше с палочкой, чем с рукой. До сих пор он поднимался до девяти.

Это было место, куда он мог прийти и подумать. Ему нужно было побыть одному. Если бы ему пришлось выбирать между общением со Слизнортом, потом со своими дядьями и последующим допросом Натальи или повторным посещением балов, он бы каждый раз выбирал это. Он никогда бы так не подумал, но вся эта драма и интрига были просто смешны.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1423729>